

УДК 324:329.12(470+571)"1906/1912"

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ КАДЕТОВ И ИХ АДРЕСАТ (1906–1912)

К. А. Соловьев

Институт российской истории РАН, 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
Kirillsol22@yandex.ru

Определяются специфика избирательных кампаний конституционно-демократической партии в 1906–1912 гг., а также социальные категории, на которых они были рассчитаны. Делается вывод о том, что избирательные кампании кадетов проводились в расчете прежде всего на городских жителей. Это объясняет как относительный успех кадетов в 1906 г., так и ограниченность их возможностей после 3 июня 1907 г. и характеризует сам институт выборов в Государственную Думу Российской империи. В большинстве случаев логика электорального процесса в России этого времени принципиально отличалась от той, что имела место в странах Западной Европы и доминирует в настоящее время. Вместе с тем кадеты разворачивали свою избирательную кампанию так, как будто этой разницы не было.

Ключевые слова: Государственная Дума, кадеты, выборы, русский либерализм.

Русские либералы по-разному определяли значение избирательной кампании. Чаще всего она трактовалась ими как механизм репрезентации общественного мнения, к которому так или иначе вынуждено прислушиваться правительство. На правом фланге русского либерализма доминировала иная точка зрения: выборы рассматривались как способ выявления разных интересов – имущественных, хозяйственных, национальных, сословных, религиозных и т. д.

За этими интерпретациями лежало принципиально различное понимание политического процесса. Кадеты и до известной степени прогрессисты воспринимали депутата прежде всего как представителя нации, а не региона или социальной группы. Он должен был выражать общественное мнение, формализованное в виде партийной программы. Среди октябристов преобладала точка зрения, согласно которой нижняя палата должна была отображать все разнообразие интересов, имевших место в России. Партийность же в таком случае отходила на второй план. В этой ситуации Дума играла бы преимущественно роль своеобразного экспертного сообщества и вместе с тем представительства интересов. Это различие находило отражение и в понимании наилучшего варианта избирательного закона. На левом фланге либерального движения отстаивали так называемую «четырёххвостку»: всеобщее, прямое, равное, тайное голосование. Для «Союза 17 Октября» этот вариант был неприемлем: в выборах должны были участвовать наиболее подготовленные для этого слои населения, вполне осознававшие свои социально-политические интересы.

Но как бы к выборам не относиться, они в любом случае вызов для политика, стимулирующий формирование политических партий, которые в первую очередь и нужны для избирательных кампаний. Партийная же программа – это прежде всего основа для избирательной платформы, которая должна нравиться максимальному числу избирателей. Предвыборные лозунги кадетов можно свести к декларации широких социальных реформ, возможных лишь в правовом государстве при последовательной реализации принципов конституционализма. Самими кадетами отмечалось, что программные установки Партии народной свободы мало уступали в радикализме социалистическим требованиям, при этом они отличались реализмом, прагматизмом и теоретической проработанностью. По словам П.Н. Милюкова, «между противоположными крайностями революции и реакции демократический конституционализм вставил принцип легальной конституционной борьбы. Принцип этот будет только укрепляться, по мере того как обе крайности исчерпают сами себя и наглядно обнаружат в глазах масс свою непригодность» (Российские либералы. . . , 1996, с. 158).

Однако избирательные кампании позволяли учиться начинающим политикам тактической «гибкости». Партиям приходилось агитировать на языке своего избирателя, по ходу дела корректируя и программные требования¹. Так, весной 1906 г. в Калужской губернии кадеты «развивали ту мысль, что они за царя стоят, но только чтобы он царствовал государством совместно с народом, а не с чиновничеством» (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1906. Д. 40. Л. 21об.). Аналогичным образом дело обстояло в Костромской губернии, где кадеты декларировали свои монархические взгляды и пре-

данность ценностям православной церкви и при этом заявляли о необходимости увеличения земельных наделов крестьян (Там же. Л. 24об.). О том же доносили чиновники МВД из Таврической губернии (Там же. Л. 58об.)².

Избирательные кампании – это не только лозунги, но и технологии. Для агитации организовывались поездки партийных ораторов по провинции. В этом отношении очевидное превосходство было как раз на стороне кадетов, которые для этой цели могли аккумулировать серьезные интеллектуальные силы. В такой пропагандистской работе принимали участие А.А. Кизеветтер, В.А. Маклаков, В.Д. Набоков, Ф.И. Родичев и др. В МВД были убеждены, что триумф кадетов на первых выборах был обусловлен способностью партии мобилизовать своего не слишком многочисленного избирателя (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1906. Д. 40. Л. 9, 13, 15–16, 24), правильно организовывать избирательную кампанию, привлекать молодежь к агитации в пользу объединения (Там же. Л. 19). Ее усилиями рассылались избирательные записки с именами кандидатов в выборщики от Партии народной свободы. В день выборов в нарушение избирательного закона студенты раздавали прохожим печатные избирательные записки. Активность кадетов в ходе выборов обращала на себя внимание. На заседании группы Центра Государственного Совета 9 октября 1906 г. Б.И. Ханенко утверждал, что в Киеве фактически действовали лишь две партии: правомонархисты и кадеты. Все остальные были вынуждены примыкать либо к тем, либо к другим. При этом большинство населения оставалось безучастным к партийной жизни (ГА РФ. Ф. 1178. Оп. 1. Д. 4. Л. 4).

Избирательные кампании требовали немалых денег. Их кадеты без особого труда находили. Избирательную кампанию Партии народной свободы в Думу первого созыва финансировал прежде всего Учетно-ссудный банк (по сведениям МВД, кадеты на нее потратили 700 тыс. руб.) (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1906. Д. 40. Л. 37об.). Впоследствии кадетов поддерживал Азовско-Донской банк (*Кольшко*, 2009, с. 191). На его счетах хранились средства ЦК и газеты «Речь». Банк финансировал предвыборную агитацию кадетов, их столичные и местные издания. Кроме того, существенную поддержку конституционным демократам оказывали Сибирский торговый банк, Петербургский международный коммерческий банк и Петербургский частный коммерческий банк [Селезнев, 2001, с. 74]. Кадеты получали средства и от нефтепромышленников (общества «Мазут»). Эта помощь была не вполне бескорыстной. В ответ Партия народной свободы отстаивала интересы своих благодетелей в Думе, органах местного самоуправления, газетах [Там же. С. 77–80].

Усилия кадетов приносили определенные плоды. Казалось бы, в ходе первых выборов они уверенно победили, составив самую большую фракцию – в 178 депутатов. Однако следует иметь в виду особенность электоральной базы кадетов, которые умело пользовались действующим избирательным законом. Об этом свидетельствуют материалы табл. 1, характеризующие влияние кадетов в различных избирательных куриях.

Таблица 1

Выборы в Государственную Думу первого созыва

Партия	Крестьянская курия	Земледельческая курия	Городская курия	Города с особым представительством
Кадеты	84	202	437	1467
«Прогрессивные»	237	255	158	32
Октябристы	18	146	60	128
Торгово-промышленная партия		12	42	32
Правые	116	291	68	76
Беспартийные	1807	854	350	25
Всего	2532	1956	1343	

Примечание: сведения взяты из издания: Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge; London, 1983. P. 172 – 173, 278 – 279, 290 – 291, 298 – 300

Таким образом, кадеты имели более значительную поддержку только выборщиков от городской курии и городов с особым представительством. Лишь большой удельный вес городского избирателя в рамках действующей избирательной системы, а также готовность кадетов к широкой

коалиции обеспечила им относительную победу.

В Думе второго созыва конституционно-демократическая фракция включала 124 депутата. Кадетам и в этот раз удалось мобилизовать своего избирателя (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты выборов в Государственную Думу второго созыва

Партия	Выборщики	Депутаты
Левые	20,7 %	48,1 %
Прогрессивные	18,8 %	
Кадеты	12,2 %	20,9 %
Беспартийные	7,1 %	
Правые	41,2 %	
Правые и беспартийные		30,7 %

Примечание: сведения взяты из публикации: Горн В. [Громан В. Г.] Избирательный закон 3 июня и вероятный состав 3-ей Думы (Политико-статистический этюд) // Современный мир. 1907. № 7–8. С. 1–34.

Иными словами, кадеты в процентном отношении получили практически вдвое больше депутатских мандатов, чем у них было мест выборщиков.

Таблица 3

Кадеты в Государственной Думе второго созыва

Город	Число выбранных	Губерния	Число выбранных
Санкт-Петербург	5 (из 6)	Екатеринославская	3 (из 9)
Москва	4 (из 4)	Казанская	4 (из 9)
Астрахань	1 (из 1)	Лифляндская	2 (из 4)
Баку	1 (из 1)	Нижегородская	3 (из 6)
Воронеж	1 (из 1)	Оренбургская	4 (из 7)
Одесса	1 (из 1)	Рязанская	3 (из 8)
Орел	1 (из 1)	Самарская	4 (из 11)
Ростов н/Д.	1 (из 1)	Уфимская	4 (из 10)
Ярославль	1 (из 1)	Ярославская	3 (из 4)
Всего	16		

Примечание: подсчитано по: Государственная Дума России: Энциклопедия: в 2 т. 1906–2013. Т.1: Государственная Дума Российской империи. 1906–1917. М.; Челябинск, 2013

Всего от городов выбиралось 35 депутатов

Всего 31 депутатов от губерний с значительным по численности представительством партии кадетов

Судя по табл. 3, губерний с «плотным» представительством кадетов, в сущности, не было (если, конечно, не считать Ярославскую и Оренбургскую). То есть кадетские избиратели были «разбросаны» практически по всей России. Результат кадетов на выборах – следствие создания избирательных блоков, а также преданности городского избирателя Партии народной свободы.

В Думе третьего созыва кадеты получили 54 мандата.

Таблица 4

Кадеты в Государственной Думе третьего созыва

Город	Число выбранных	Губерния	Число выбранных
Москва	2 (из 3)	Область войска Донского	6 (из 12)
Санкт-Петербург	3 (из 6)	Пермская	3 (из 9)
Одесса	1 (из 2)	Уфимская	2 (из 8)
Киев	1 (из 2)	Нижегородская	3 (из 7)
		Казанская	3 (из 10)
		Таврическая	2 (из 6)
		Вятская	3 (из 8)
		Томская	2 (из 4)
Всего	7 (15% от общей численности фракции)		

Примечание: подсчитано по: Государственная Дума России: Энциклопедия: в 2 т. 1906–2013. Т.1: Государственная Дума Российской империи. 1906–1917. М.; Челябинск, 2013

Кадеты в ходе выборов в Думу третьего созыва не могли в полной мере рассчитывать даже на те губернии, где они пользовались заметным влиянием (если не принимать во внимание города и область войска Донского). Получить поддержку большинства даже там они не могли. Аналогичная ситуация сложилась в Думе четвертого созыва.

Таблица 5

Кадеты в Государственной Думе четвертого созыва

Город	Число выбранных	Губерния	Число выбранных
Москва	4 (из 4)	Область войска Донского	8 (из 12)
Санкт-Петербург	4 (из 6)	Архангельская	2 (из 2)
Киев	1 (из 2)	Костромская	3 (из 6)
Лодзь	1 (из 1)	Томская	3 (из 4)
Рига	1 (из 2)	Забайкальская	2 (из 2)
Всего	11 (из возможных 15 депутатов от городов с особым представительством)		18 депутатов – членов фракции кадетов от губерний с заметным кадетским представительством

Примечание: подсчитано по: Государственная Дума России: Энциклопедия: в 2 т. 1906–2013. Т.1: Государственная Дума Российской империи. 1906–1917. М.; Челябинск, 2013

Доминируя в городах, в губернском избирательном собрании кадеты не чувствовали себя уверенно даже в ходе первых думских выборов. В губернском избирательном собрании выборщики имели разный культурный и социальный опыт, что практически исключало возможность большинства с ясно выраженной политической ориентацией. Результаты выборов часто трудно было прогнозировать. Это отмечалось как до 3 июня 1907 г., так и после. Октябрист Н.В. Савич, описывая выборы в Думу первого созыва в Харьковской губернии, вспоминал, что в губернском избирательном собрании сложились три группы: многочисленные крестьяне, которые прислушивались к деятелям эсеровского толка, умеренные земцы, близкие по своим взглядам к октябристам, кадеты и примыкавшие к ним представители общественности (среди которых был М.М. Ковалевский). Ни одна из этих «фракций» не могла рассчитывать на победу, что ставило перед необходимостью поиска союзников. Кадеты были готовы создать блок с октябристами, если бы не позиция их Центрального комитета, который запретил однопартийцам заключать союзы с силами правее Партии

демократических реформ (Савич, 1992, с. 22).

Аналогичная ситуация имела место во Владимирской губернии в ходе уже четвертой избирательной кампании. Для победы в той или иной группе нужно было собрать 45 голосов выборщиков. Сорок голосов было у правых и националистов (включая крестьян), 11 – у октябристов, остальные – у левых. Следовательно, устойчивого большинства ни у кого не было. Так же обстояло дело в Екатеринославской губернии, где для победы нужно было 54 голоса, при этом 52 было у правых и националистов, 24 – у октябристов. В Калужской губернии для получения большинства требовалось 39 голосов, причем 35 было у правых, 11 – у октябристов (РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 35. Л. 27).

Возможно, более определенно характеризует избирателя в Российской империи его отсутствие во время голосования. Абсентеизм имел место и на первых выборах, и на последних. Казалось бы, первая избирательная кампания вызвала поразительный энтузиазм. А.А. Кизеветтер впоследствии вспоминал о выборах в Москве: «Избиратели шли к урнам густо. Все были в приподнятом, одушевленном настроении. Были трогательные эпизоды. Один больной генерал велел на носилках нести себя к урне, чтобы подать свой бюллетень. Была такая сцена. Приходит в вестибюль городской думы пожилой господин. Кучка подростков бросается к нему, предлагая партийные бюллетени. “Да неужто вы думаете, – говорит он, – что у меня еще не приготовлен свой бюллетень. Ведь я всю жизнь мечтал об этом дне, мечтал дожить до него”» (Кизеветтер, 1997, с. 289).

И все же эти чувства разделяли далеко не все. Так, в Орловском уезде из 1020 городских избирателей прибыли на избирательное собрание 80. В Брянском уезде Орловской губернии на съезд мелких землевладельцев приехали 40 избирателей из 3088 (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 8. Л. 57), в Елецком уезде той же губернии – из 4500 лишь 1100, в Карачаевском уезде – из 1500 мелких землевладельцев – только 74 (Там же. Л. 58). Орловская губерния тоже не была исключением. В Симферопольском уезде Таврической губернии из 4 тыс. мелких землевладельцев явились на выборы 88. В самом же Симферополе по городской курии голосовала лишь четверть зарегистрированных избирателей (Там же. Л. 66). В Курске в выборах принял участие 121 человек вместо 3300 числившихся по городской курии. В Курском же уезде на съезд мелких землевладельцев пришли 43 избирателя вместо 1200 (Там же. Л. 76), в Самарском уезде на съезд мелких землевладельцев – 770 человек вместо 1584 (Там же. Л. 84), на избирательный съезд Новоуземской городской курии (Самарская губерния) явились 1233 вместо 5200 избирателей (Там же. Л. 85 об.). В Тамбовском уезде на съезд крупных землевладельцев прибыли 129 избирателей вместо 315. В Борисоглебском уезде Тамбовской губернии из 2926 городских избирателей в выборах принимали участие 842 (Там же. Л. 90). В Козловском уезде Тамбовской губернии из 5080 зарегистрированных по городской курии пришли на избирательное собрание 1665 (Там же. Л. 91). В Симбирской губернии по городской курии явились 1876 избирателей вместо 6145 (Там же. Л. 101). В Ковенском уезде на съезде мелких землевладельцев присутствовал 41 избиратель вместо 1740 (Там же. Л. 109 об.), в Шавельском уезде Ковенской губернии – 69 вместо 1013 (Там же. Л. 111), в Тульском уезде – 150 вместо 750 (Там же. Л. 115 об.), в Харьковском уезде – 123 вместо 4223 (Там же. Л. 122 об.), в Тверском уезде – 236 вместо 1400. В выборах же по городской курии Твери приняли участие 3200 человек из 7000 (Там же. Л. 142). В Перемышльском уезде Калужской губернии 46 избирателей пришли на съезд мелких землевладельцев вместо положенных 821 (Там же. Л. 151 об.). В Козельском уезде в выборах по городской курии приняли участие 217 избирателей вместо 1868 (Там же. Л. 152). В Нижнем Новгороде из 10079 избирателей голосовали 4592. В Нижегородском уезде на съезд мелких землевладельцев приехали 856 человек из 7952 (Там же. Л. 194). В Балахнинском уезде Нижегородской губернии 160 избирателей вместо 5 тыс. голосовали на съезде мелких землевладельцев (Там же. Л. 197), в Пензенском уезде – 48 вместо 1303 (Там же. Л. 201 об.). В Воронежском уезде по городской курии голосовали 256 человек вместо 2225 (Там же. Л. 206), в Одессе из 51 тыс. избирателей – 26753, в Одесском уезде – 360 человек вместо 3691 (Там же. Л. 246–247), в Киеве – 17 431 избиратель из 29 191 (Там же. Л. 276 об.)³.

Эта ситуация сохранилась и в дальнейшем. Так, в Симбирской губернии в ходе четвертой избирательной кампании на выборы уполномоченных по первой городской курии из 490 избирателей явились 182, по первому отделению второй городской курии – из 1800 377, по второму отделению – из 1827 885. И так, в выборах участвовало около 30% «городских избирателей» (ГА РФ. Ф. 102. IV д-во. 1912. Д. 65. Л. 20 об.). По сведениям МВД во время выборов в Думу четвертого созыва явка в России редко превышала 50%, что, по мнению чиновников, свидетельствовало об индифферентном

отношении избирателей к электоральной кампании (Там же. Д. 130. Л. 214). В результате численное преимущество в доминировавшей после 3 июня 1907 г. землевладельческой курии получали самые активные землевладельцы, которыми чаще всего были земцы. Земская же общественность почти всегда предпочитала кадетам октябристов.

В этом отношении характерно распределение членов фракции кадетов по роду деятельности.

Таблица 6

**Состав фракции кадетов в Государственной Думе
первого – четвертого созывов, чел. (%)**

Состав фракции	Государственная дума			
	I	II	III	IV
Представители земства, гор., двор. самоуправления	35 (19%)	11 (11%)	6 (11%)	3 (5%)
Преподаватели	20 (11%)	12 (12%)	5 (9%)	9 (15%)
Свободные профессии	37 (21%)	31 (31%)	23 (39,5 %)	24 (40%)
Служащие	24 (13,5%)	11 (11%)	4 (7,5%)	4 (4,5%)
Священники	7 (4%)	3 (3%)		
Крестьяне	23 (13%)	29 (29%)	6 (11%)	7 (11,5%)
Землевладельцы	24 (13,5%)	14 (14%)	10 (18%)	6 (10%)

Примечание: подсчитано по: Государственная Дума России: Энциклопедия: в 2 т. 1906–2013. Т.1: Государственная Дума Российской империи. 1906–1917. М.; Челябинск, 2013. С. 331 – 338

Таким образом, от Думы к Думе происходила своего рода профессионализация фракции, в которой все большее значение приобретали представители «свободных профессий». Примечательно то, что роль земцев во фракции кадетов была несравнимо меньшей, чем в Думе третьего и четвертого созывов в целом. Иными словами, состав объединения весьма существенно отличался от состава всего депутатского корпуса. Многие депутаты были активными членами органов местного самоуправления – земств и городских дум. В третьем созыве таких было 229 (47%) из 485. Причем в некоторых фракциях их процент был выше: от фракции прогрессистов – 52%, правых октябристов – 55, октябристов – 75, независимых националистов – 88 [Демин, 2013. с. 163]. В Думе четвертого созыва деятелей органов местного самоуправления было еще больше. Впрочем, и во фракции кадетов их было чуть более половины [Демин, 2013, с. 164]. Однако в данном случае речь шла о формальной принадлежности к земским собраниям. Председатели и члены земских управ обычно числились в других фракциях.

Конечно, выборы имели и свою региональную специфику. Так, в Самарской губернии ключевую роль в выборах играли купцы А.И. Соколов и В.М. Сурожников, которые, по сведениям октябриста И.С. Клюжева, поддерживали блок кадетов и прогрессистов (Представительные учреждения..., 2014, с. 268)⁵. В Москве же ситуация сложилась из-за позиции домовладельцев-арендаторов. Прежде они выборами не интересовались. Много изменилось накануне 1912 г.

Арендные земли находились преимущественно в районах Марьиной рощи и Бутырок. Огромная территория Марьиной рощи принадлежала графу С.Д. Шереметеву. В 1911 г. среди домовладельцев пошли слухи о том, что Шереметев ведет переговоры с французским синдикатом о продаже земли. Новость встревожила арендаторов. Этим решил воспользоваться Союз русского народа, который предложил домовладельцам свою протекцию. Взволнованные москвичи собрали деньги и передали их новоявленным защитникам, а те обещали похлопотать в Петербурге о нуждах арендаторов. Вернувшись из столицы, активист Союза русского народа Орлов убеждал домовладельцев в том, что благодаря его заступничеству все их проблемы будут благополучно разрешены: Шереметеву будет запрещено продавать Марьину рощу, более того, земля будет у него принуди-

тельно выкуплена, а условия аренды – заметно улучшены. Арендаторы сначала поверили Орлову, а затем наступило горькое разочарование, когда оказалось, что эти обещания – лишь простое бахвальство. Домовладельцы отвернулись от Союза русского народа и стали искать поддержки как у правительства, так и у оппозиционных сил – кадетов и прогрессистов. Октябристы же не пользовались авторитетом в этой среде, так как фракция «Союза 17 октября» провела в Думе законопроект о праве застройки, который был встречен враждебно домовладельцами. Арендаторы создали собственную инициативную группу, которая вела переговоры как с представителями высшей бюрократии, так и с различными депутатскими кругами, прежде всего кадетами. Под влиянием арендаторов Марьиной роши заволновались и домовладельцы Бутырок, которые находились под жестким экономическим прессингом собственника земли – причта Бутырской церкви (ГАРФ. Ф. 102. IV д-во. 1912. Д. 130. Ч. 42. Л. 31–32). Аналогичным образом складывалась ситуация и в Киеве в районе «Байковья», которое являлось собственностью митрополичьего двора (Там же. Л. 38). Все это в корне меняло расстановку сил в первой избирательной городской курии.

Собственно на это кадеты и рассчитывали. Их избирательные кампании были нацелены почти исключительно на городского избирателя, и он чаще всего отвечал кадетам взаимностью. Это определяло коридор возможностей Партии народной свободы. Она не могла получить большинство в двух первых думских созывах и была обречена оказаться в тени «Союза 17 октября» в Думе, где в соответствии с избирательным законодательством от 3 июня 1907 г. доминировали земские деятели.

Примечания

¹ Использовались и другие приемы привлечения избирателей. А.Н. Наумов вспоминал выборы в Думу первого созыва в Самарской губернии. Тогда о крестьянах-выборщиках особенно пеклась партия кадетов. Кадеты подготовили для крестьян постоянные дворы, где пытались обеспечить выборщиков необходимым комфортом и даже прохладительными напитками. Среди крестьян распространялись газета «Волжское слово» и листовки Партии народной свободы (Наумов, 1995, с. 82). Схожие сведения приходили из Черниговской губернии, где кадеты не жалели средств на угощение избирателей от крестьянства (РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. 1906. Д. 40. Л. 70об. – 71).

² Кадеты стояли перед трудной задачей – говорить на языке своих избирателей. Например, А.Н. Букей-ханов так объяснял казакам то, что случилось в Петербурге после 17 октября 1905 г.: «Вы знаете, что бывает, когда жеребца облегчат (т. е. кастрируют)? Жеребец делается меринком. Вот это теперь случилось и с царем: вместо жеребца он теперь будет меринком...» (Бородин, 2009, с. 154).

³ В среднем в городах, имевших отдельное представительство, явка составила 56,3% (Обнинский, 1906, с. 177).

⁴ В данном случае имеются в виду лишь те депутаты, которые прежде всего, а иногда даже исключительно были связаны с земской деятельностью.

⁵ В ходе выборов в IV Думу октябристы столкнулись и с другой проблемой: расколом в собственных рядах. М.Д. Челышев вел активную агитацию против своего однопартийца И.С. Клюжева. Причем руководство партии было заинтересовано в прохождении в Думу и Клюжева, и Челышева. Отсутствие же консолидации избирателей «Союза 17 октября» заметно упрощало положение его оппонентов (Представительные учреждения..., 2014, с. 280).

Список источников

- Бородин Н.А. Идеалы и действительность. М., 2009.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. IV д-во. 1912. Д. 65. Л. 20об.; Д. 130. Л. 214; Ч. 42. Л. 31–32; Ф. 1178. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.
Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: Воспоминания, 1881 – 1914. М., 1997.
Кольшко И.И. Великий распад: Воспоминания. СПб., 2009.
Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний, 1868 – 1917: в 2 кн. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2.
Обнинский В.П. Полгода русской революции: Сб. материалов к истории русской революции (октябрь 1905 – апрель 1906 гг.). М., 1906. Вып. 1.
Представительные учреждения Российской империи в 1906 – 1917: Материалы перлюстрации Де-

парта-мента полиции. М., 2014.

Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996.

Российский государственный исторический архив (РГИА).Ф. 1276. Оп. 1. Д. 35. Л. 27; Оп. 2. Д. 8. Л. 57–247; Ф. 1327. Оп. 2. 1906. Д. 40. Л. 9–71.

Савич Н.В. Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993.

Библиографический список

Горн В. [Громан В. Г.] Избирательный закон 3 июня и вероятный состав 3-ей Думы (Политико-статистический этюд) // Современный мир. 1907. № 7–8.

Государственная Дума России: Энциклопедия: в 2 т. 1906–2013. Т.1: Государственная Дума Российской империи. 1906–1917. М.; Челябинск, 2013.

Демин В.А. Государственная дума и местное самоуправление // Таврические чтения 2012: Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. СПб., 2013.

Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917). Н.Новгород, 2001.

Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge; London, 1983.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.07.2015

ELECTION CAMPAIGNS OF THE CONSTITUTIONAL DEMOCRATS AND THEIR RECIPIENT (1906–1912)

К.А. Solovyev

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Dmitriya Ulyanova str., 19, 117036, Moscow, Russia

Kirillsol22@yandex.ru

The article is devoted to the tactics of the election campaigns of the Constitutional Democratic Party in 1906–1912 in order to identify what social group was the recipient of those campaigns. According to the paper, the Cadets saw townspeople as the main election resource of the party. They were not very numerous in Russian Empire but it was enough for the elections to the First and the Second Dumas (though the Cadets' victory was not absolute). But after the laws of June, 3rd, 1907, the situation changed drastically. The Zemstvo's workers dominated in the Third Duma, and the cities representatives had to accept it. To understand the election system in Russia in the early 20th century, it is important to know that it was fundamentally different from the one that took place in Western Europe. Indirect election had its own logic but the Cadets disregarded that fact. The author states that because of that they were condemned to fail and to give way to the Octobrists. Because of the Cadets' focus on urban voters, the space for their opportunities was rather narrow.

Key words: the State Duma, the Cadets, elections, Russian liberalism.

References

Borodin N.A. Idealy i deystvitel'nost'. М., 2009.

Demin V.A. Gosudarstvennaya дума i mestnoe samoupravlenie. Tavrisheskie chteniya 2012: Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. SPb., 2013.

Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge; London, 1983.

Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF). F. 102. IV d-vo. 1912. D. 65. L. 20ob.

GA RF. F. 102. IV d-vo. 1912. D. 130 ch. 42. L. 31-32.

GA RF. F. 102. IV d-vo. 1912. D. 130. L. 214.

GA RF. F. 1178. Op. 1. D. 4. L. 4.

Gorn V. [Groman V. G.] Izbiratel'nyy zakon 3 iyunya i veroyatnyy sostav 3-ey Dumy (Politiko-statisticheskiy etyud). *Sovremennyy mir*. 1907. № 7–8.

Gosudarstvennaya Дума Rossii: Entsiklopediya: v 2 t. 1906–2013. Т.1: Gosudarstvennaya Дума Rossiyskoy imperii. 1906–1917. М.; Chelyabinsk, 2013.

Kizevetter A.A. Na rubezhe dvukh stoletiy: Vospominaniya, 1881 – 1914. М., 1997.

Kolyshko I.I. Velikiy raspad: Vospominaniya. SPb., 2009.

- Naumov A.N.* Iz utselevshikh vospominaniy, 1868 – 1917: v 2 kn. N'yu-York, 1955. Kn. 2.
- Obninskiy V.P.* Polgoda russkoy revolyutsii: Sb. materialov k istorii russkoy revolyutsii (oktyabr' 1905 – aprel' 1906 gg.). M., 1906. Vyp. 1.
- Predstavitel'nye uchrezhdeniya Rossiyskoy imperii v 1906 – 1917: Materialy perlyustratsii Departamenta politsii. M., 2014.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv (RGIA). F. 1276. Op. 1. D. 35. L. 27.
- RGIA. F. 1276. Op. 2. D. 8. L. 57 – 247.
- RGIA. F. 1327. Op. 2. 1906. D. 40. L. 9 – 71.
- Rossiyskie liberaly: kadety i oktyabristy. M., 1996.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA).F. 1276. Op. 1. D. 35. L. 27.
- Savich N.V.* Vospominaniya. SPb.: Djussel'dorf, 1993.
- Seleznev F.A.* Vyборы i vybor provintsii: partiya kadetov v Nizhegorodskom krae (1905–1917). N.Novgorod, 2001.